

Солнце уже показалось над горизонтом, и самые яркие утренние звезды становились неразличимы в темной полоске на западе. Кому приходилось встречать рассвет в степи, тот знает, что в первые минуты на тусклый красный диск можно смотреть без опаски. Это чуть позже, когда солнце поднимется чуть выше, оно начнет обжигать своими лучами сухую землю и слепить глаза. Да и небо из синего быстро превратится в нечто серо-желтое, не имеющее ничего общего с красотой, обычно изображаемой художниками на картинах с помощью «синего кобальта».

Ещё рано, так называемый «Час быка», время, так необычайно красиво и великолепно описанное чудесным фантастом Ефремовым в одноимённом романе. Вокруг ещё совсем темно и видимость очень плохая, но это уже не ночь, а переход от ночи к утру — там вдали, на горизонте, виднеется уже краешек светлеющего неба.

А вот на востоке уже обозначилась светло-синяя яркая полоска, быстро пришедшая на смену непроглядной черноте весенней ночи Южной Африки, ещё немного — и солнце, следуя заведённому много миллионов лет порядку, чётко и уверенно вступит в свои права горячего вечного светила, нежно заливая нашу Землю, а Африку в особенности, своим ярким и горячим животворным теплом. Ах, наше животворное Солнце, наше светило, без живых лучей которого невозможна жизнь на Земле и, конечно, важнейшая функция природы Земли — фотосинтез кислорода. А ведь точно судя по всем признакам — ярко-звёздному небу ночью, тишине утра и лёгкому туману, стелящемуся по земле, наступающий день обещает быть не только солнечным, но и просто аномально для нас с Георгием жарким — всё же это Южная Африка!

В этот чудесный предрассветный час стояла необычайная, просто звенящая тишина утра, вся природа вокруг замерла в предвкушении появления нашего прекрасного и главного небесного светила. Ну а мы с Георгием, как совершенно молодые мужчины, по нашему сейчас обычному утреннему стояку поймали наших невест, чему были довольны и мы и они. Хитрюга Жора всё же, во время завтрака и ужина он пояснил девушкам, что они теперь наши невесты и, соответственно, мы должны ублажать девушек. Хитёр старый опер! Вот сейчас девушки внимали юному красавцу с должным пиететом — говорить и убалтывать он умел. Не девушки должны нам давать, а мы ублажать. Тем более, что они совершенно современные молодые дамы и наши невесты. Ну а кончать — в их сладкие ротки! Или в не менее чудесные попки — они совсем современные девушки! Ох и хитёр коварный совратитель Георгий!

Второй привал, уже перед самым городом, где находился штаб обороны Трансвааля и, самое для нас главное — банки, готовые принять наше золото и перевести деньги в Германию, мы сделали в большом оазисе. Хитрый и умный опер Жора опять что-то задумал! Костры мы разожгли в небольших ямках, тогда далеко огонь не виден и всё тепло идёт вверх, на подвешенный котелок.

Ну и выставить охранение, а днём эти казаки поспят в фургоне. Обалдеть — мы в Африке! И вроде адаптировались и даже чуток разбогатели, но никак не привыкну. Мы с невестами нашими спали в фургоне, а привыкшие ко всему казаки — на земле, на пополах. Жора вновь был в своём репертуаре, сообщим девушкам, что вроде сейчас модно проверить, кто девушкам больше подходит. То есть, Анастасия может проверить «качество» Георгия, а красотка Лиззи,

как она себя часто называет — лечь со мной. Это было вообще чудесно!

Хитрец Жора ночью дважды кончал в уступчивую попку Анастасии, а мне довелось насладиться невероятным минетом в исполнении Лиззи. Да, кончить в её ротик — это просто сказка интима. Мы оба были в восторге! Кстати, Лизхен прочла нам небольшую лекцию — откуда пошло название орального секса в форме «миньет».

Обеденный перерыв в Париже — «миди», и в это время на улицах столицы появляются молодые красотки «мидинетки» — девушки обеденного перерыва. Они работают в конторах различных фирм, в банках, ну, что и естественно — секретаршами или помощниками боссов. Именно в это время они могут пообщаться со своими женихами и ухажёрами. Но как им пообщаться теснее? Вот девушки и придумали — молодой (или не молодой) мужчина в парке становится за высокой спинкой скамейки, девушки опускает на землю маленькую подушечку типа муфточки и становится на неё на колени. И через минуту мужчина заказывает глаза, оказавшись в раю — его девушка своим сладким ротиком и язычком делает ему «мидинет»! И вот со временем название сократилось «минет», или миньет. Что впрочем не изменило удовольствия мужчинам от такого вида секса, ну а девушки этим крепко привязывали к себе женихов — кто же откажется от такого невероятного удовольствия!

— Лиззи, я тоже закатываю глаза, когда кончаю в твой чудесный умелый ротик, — и пошутил и похвалил я юную красотку 19 лет. А она вся зарделась в полутьме фургона — похвалу все любят. И вскоре мы уснули. Спали мы голыми, но под одеялом — по утрам в буше весьма и весьма прохладно.

Раннее утро, утро за городом, в этом оазисе, в почти первобытной глуши и тишине. Земля, объятая зарёй, сейчас торжественно приветствует восход нашего вечного светила, чётко возвещающего о приходе нового дня после короткой летней ночи Южной Африки. Жизнь в этом уголке оазиса просто ликует, готовясь встретить брызжущий водопад яркого солнечного света, который вскоре обрушится на землю из-за невысоких гор на востоке.

И сразу загремит оглушительный щебет проснувшихся птиц, которые потом смолкнут и отправятся добывать корм для своих птенцов. Ещё тихо, ещё не засверкали бриллиантами капли росы, ещё не потекло червонное золото солнечных лучей по склонам гор, ещё не принёс лёгкий утренний ветерок аромат лесных трав и цветов. И сейчас и природа притихла перед предстоящим утренним восторгом начала нового дня и утренней радости жизни. Ничто не оскорбляет эту хрустальную прозрачность ярко-синего неба, розовые вершины гор и чистую, невероятно прозрачную воду лесного озера и этого тихо журчащего родника. Такое утро в Африке — большая редкость, как говорят казаки. Все сейчас спят, особенно крепко наши невесты, ну кто захочет вставать в такую рань?

Ну разве что мы с Жорой, по привычке встав совсем рано, с удовольствием отлили в траву переработанную почками жидкость, размялись, побрились и умываемся. Этим мы сильно отличаемся от заросших бородами буров. И тут привет от старых штиблет — к нам подъезжает огромный фургон и трое немцев начинают что-то такое тараторить. Выскочившая из фургона полуголая Анастасия послушала их и стала смеяться. Оказывается, за ними вскоре будет полк английских пехотинцев, а эти трое немцев наёмники, они обслуживают три пулемёта «Шварцлозе». Подошедшим казакам я рассказал об данном конфузе английской армии и через минуту всё пришло в движение — мы решили сделать засаду. Наглых лимонников не любят везде, а мы с Жорой и казаки — в особенности. Я быстро выбрал место засады — вот здесь, в этом узком дефиле. Англы ринутся к оазису и попадут в огненный

мешок!

Как ни странно, вышло неплохо. Немцы, получив по золотому соверену и уверение, что теперь их не будут расстреливать, а они поступают на службу в мой отряд, тогда старались вовсю! Мал золотник, да дорог — три пулемёта стрекотали, как швейные машинки по моей команде, вторые номера едва успевали направлять ленты. Через 15 минут всё затихло, а с земли поднялось человек 30 перепуганных юных вояк с поднятыми руками — всё, что осталось от полка. Да, пулемёты это страшная сила! Ну а немцы за отличную «работу» получили ещё по золотому соверену — заслужили! И вот ещё пять фунтов — оплата за месяц им, как наёмникам. Наши теперь пулемётчики были очень довольны! И они готовы служить теперь в моём, весьма небольшом, но очень опасном для англичан отряде!

В штабном фургоне мы конфисковали документы и сейф с совершенно гигантской суммой в пятнадцать тысяч трансваальских фунтов. Четыре фургона с оружием, 30 пленных англичан, три пулемёта и мы смело двинулись навстречу своей судьбе. Перед нами через пару часов появился Блумфонтейн — столица Оранжевой республики. Сдав фургоны с трофейным оружием, пленных и документы в штаб обороны, мы стали немного богаче, получив ещё и чек с кругленькой суммой.

Теперь наши стопы несли нас в «Государственный банк Оранжевой республики», куда мы с Жорой дружно вошли, оставив девушек на попечении казаков. Наличные уж всяко лучше, чем груда самородков. Особенно, мало ли что, идёт война, так что так лучше, когда приходится быстро сваливать откуда-то... Мы с Жорой вовсю наигрались в солдатики и войну и теперь мечтали только о спокойной жизни. Тем более, что мы сейчас, можно даже сказать, что практически женаты...

Ну, что день грядущий нам готовит? И этот банк! Но раз с нами наши невесты, то мы будем уверены — всё будет нормально!